

Ю На кивнула:

- Извините, директор, вы правы, я не обратила внимания, это была моя ошибка.

- Я знаю, вы все еще привыкаете к таким вещам, как новичок. Но в каждом месте есть свои правила, которые необходимо соблюдать; иногда их нельзя нарушать слишком сильно, иначе дети из третьего класса сядут вам на шею. Строгая дисциплина требуется там, где это необходимо.

- Понятно.

Примерно через полчаса телефон директора зазвонил снова. Он поднял трубку и сразу же ответил, увидев, что это брат Цяо Жуя. Голос на другом конце провода был ровным, когда он спросил:

- Директор, я у школьных ворот, где именно вы находитесь?

Но прежде чем он закончил спрашивать, Цяо Жуй быстро вмешался:

- Директор, позвольте мне пойти и встретить его.

Директор Цинь свирепо посмотрел на него.

- Я разрешил говорить? Стой здесь как положено.

Он повернулся к Ю На:

- Учитель Ю, спуститесь вниз и встретьте брата Цяо Жуя.

Ю На: ... Собравшись с духом, она ответила:

- Хорошо.

Когда Ю На выходила из кабинета к школьным воротам, она прошла мимо прозрачного окошка и выругалась на свое жалкое состояние - так нервничать было позором для учителя. Тем не менее, она бесстыдно привела в порядок свой внешний вид и одежду. Дойдя до школьных ворот, она заметила вдалеке мужчину, весело болтавшего с охранником. Это был не кто иной, как Сяо Чэнь. Такой же, как и раньше, способный непринужденно разговаривать с кем угодно. Широкие плечи, простая черная рубашка с короткими рукавами. Одну руку он небрежно засунул в карман, прикрыв рот кулаком, и смеялся над чем-то, сказанным охранником, при этом его плечи тряслись. Яркий солнечный свет падал сверху, окрашивая в золотистый цвет

небольшую прядь его волос. Они были словно слиты воедино, и все тот же маленький лучик солнечного света, как и прежде, неизменно согревал окружающих. Вот почему его так любили другие. Ю На вдруг почувствовала, что ее ноги отяжелели, настолько, что она не могла даже сделать шаг. Даже спустя пять лет, при виде него ее сердце все еще... учащенно билось, как и раньше.

Казалось, что время отмоталось назад, к началу учебного года. Сяо Чэнь бесстрашно, но вежливо стоял на своем со своим отцом: "Дядя, ваша дочь - независимая личность со своим собственным мнением; вы должны предоставить ей больше пространства." Это произошло, когда ее отец заставил Ю На принять участие в мероприятии, но она ускользнула на полпути, чтобы встретиться с Сяо Чэнем. Позже ее отец нашел их и хотел забрать ее прямо там, совершенно не заботясь о ее достоинстве. Ю На упорно отказывалась уходить с ним, что привело к ожесточенной ссоре между отцом и дочерью. Не в силах больше смотреть на происходящее, Сяо Чэнь публично вступил в спор с бизнес-магнатом. Ю На до сих пор живо помнит эту сцену. В то время он был как всплеск ослепительных красок, появившийся в ее унылом мире.

Кто бы мог подумать, что пять лет спустя, во время их встречи, он снова сыграет такую роль.

Охранник первым увидел Ю На. Проследив за взглядом охранника, Сяо Чэнь тоже посмотрел на Ю На. Ее волосы были собраны в прическу. Она была одета в светло-голубую рубашку и белые брюки. Рубашка была закатана, открывая стройные, красивые руки. На запястье были серебряные часы. Строгое семейное воспитание с юных лет приучило ее всегда поддерживать хорошую осанку. Она сильно изменилась. Прежняя детская пухлость исчезла. Ее и без того миловидное личико стало более нежным. Возможно, из-за одежды или звания учительницы, но она казалась намного мягче, чем раньше.

Но Сяо Чэнь был несколько ошеломлен, все еще не в силах понять, почему она здесь. Из того, что он помнил, куда бы она ни пошла, за ней всегда следовали телохранители и слуги. Она всегда была избалованной богатой юной барышней. И, по его мнению, она должна была оставаться такой всегда, как главная женщина этого мира. Но почему это было не так?

Ю На сильно похудела, ее фигура стала стройной. Он не знал, через что ей пришлось пройти. Подойдя, она не посмотрела на него, но слабо улыбнулась охраннику.

- Дядя Ли, это родитель моего ученика.

- Я знаю, я знаю! Эйчэнь только что сказала мне об этом!

...? - подумала про себя Ю На, он действительно умеет ладить с людьми.

Всего несколько минут, и дядя Ли уже был таким фамильярным, называл его по имени. Она сказала:

- Тогда мы пройдем.

- Хорошо!

Только тогда Ю На взглянула на Сяо Чэня, но это был всего лишь мимолетный взгляд, прежде чем она снова быстро отвела глаза. Затем она притворилась спокойной и сказала:

- Брат Цяо Жуя, пойдемте со мной.

Сяо Чэнь: ...

Они шли бок о бок, не обменявшись ни словом. Как только они вошли в лифт, предназначенный только для персонала, двери закрылись. Сяо Чэнь внезапно спросил:

- Что Цяо Жуй сделал не так?

В лифте было жарко, или, возможно, просто прошло слишком много времени с тех пор, как она видела его в последний раз. Услышав его голос снова, Ю На почувствовала, что ее лицо заливают краской. Заметив, что она покраснела, Сяо Чэнь подумал, что Цяо Жуй, должно быть, сделал что-то неловкое и неподобающее во время урока. Он запаниковал и настойчиво спросил:

- Что, он сделал что-то постыдное?

- Нет, нет, - отрицала Ю На, ее лицо становилось все краснее.

- Тогда почему у тебя такое красное лицо?

Ю На почувствовала, что ее лицо вспыхнуло еще сильнее. Но она упрямо отказывалась признать это и, обмахиваясь веером, сказала:

- Брат Цяо Жуя, лицо может покраснеть, когда жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/116065/4599698>